

- Дрянное место. - Произнес Алголон, осматривая, насколько хватало его глаз, просторы рыжей равнины, лишь изредка замечая клочки уцелевшей травы.

- Столь разительные изменения... - Мрачно протянул Рейнхарт и оглянулся назад, на зеленые просторы Драконьего королевства, берущие свое начало всего в десятке метров от них. - Здесь даже дышится иначе... будто в воздухе витает какой-то неуловимый смрад.

- Дело в крохотном количестве некротической энергии. - Вставил свое слово дракон, наблюдая за невидимыми, плывущими в пространстве разряженными облачками серой энергии.

- Похоже, ничего не в силах укрыться от вашего взора, владыка. - Прокомментировал придворный маг.

Между тем, только услышав объяснение Стража, сенешаль нежно прикоснулся к кулону, висевшему на шее, активируя его.

Мгновенно, на огромной территории, повсюду замелькали короткие вспышки белого пламени. Видимое и простым глазом противостояние Света и проигрывающей Смерти.

- Хм! Стало получше! - Заявил дварф, ковыряя носом сапога рыхлую почву.

- Да. - Согласился змей, прислушиваясь к своим ощущениям. - Интересно, это природная аномалия или рукотворная? Может ли она расти в ширь?

- Расти? - Рейнхарт напрягся. - Думаешь, такое возможно?

- Пока нам ничего не известно. Я могу только предполагать и строить самые невероятные домыслы. Так что предварительно возможно все.

- Нужно излечить эту землю. - Взгляд старого рыцаря уперся вдаль, во все еще распространяющуюся ауру Света Надежды и все более твердое сопротивление. - Нельзя оставлять этот гнойник возле живых.

- У тебя есть способ? - Изурегас вопросительно изогнул надбровную дугу.

- Реликвия. - Младший страж указал рукой в сторону горизонта, на чуть-ли не сплошной стеной стоявшее белое пламя.

- Смерть она изгонит, спору нет. - Владыка подземного народа пригнулся и зачерпнул горсть земли, демонстративно развевая ее по ветру рыжей взвесью. - А с этим, что делать?

- Мы не друиды. - Вмешался голос ранее молчавшего эльфа. - Наше дело избавиться от рассадника нежити, а не восстанавливать плодородие почвы. К тому же, земля нам не принадлежит. О месторождениях полезных металлов или иных ресурсов, за которые можно было бы побороться со всеми претендентами на равнины - ничего не известно.

- Верно. - Кивнул человек. - Эти территории уже давно заброшены, однако еще во времена эксплуатации использовались исключительно как житница. Сейчас и это качество утрачено.

- Мне нужно отправиться вглубь равнин, ко второй метке. - Обозначил Алголон, остро чувствуя внутреннее нежелание совершать задуманное, однако... нынешнее положение того требовало.

- Как и было оговорено, мы будем постепенно продвигаться вперед и в случае чего незамедлительно придем на помощь. - Тауриссан, пока говорил, снял с пояса дар от Первого

Стража его клану, тем самым выразив готовность прибегнуть к силе реликвии и предельную серьезность.

- Надеюсь, в этот раз обойдется без неожиданностей... - Сжав покрепче рукоять Погибели, бывший игрок на секунду закрыл глаза и обратился к одной из способностей своего оружия, прежде чем отыскать во тьме нужную точку и исчезнуть.

На несколько секунд установилось гнетущее молчание.

- Будьте готовы не сдохнуть в первые секунды после телепортации. - Произнес придворный маг, подняв глаза на навешенное посоха. - Я буду бесполезен в этом бою.

- От нас тоже мало толка. - Озвучил очевидное дварф. - Магма, земля и свет против Первого Стража? Мелковато будет.

- Пожалуй, только Тиамат сможет какое-то время противостоять... ему. - Рейнхарт нахмурился.
- Нет. Ей нельзя.

- Я поговорил с Грамдаром, он по первому зову готов привести весь орден, если понадобится. - Владыка Огненных Недр от распространявшейся по душе досады, не сдерживаясь, пнул первый подвернувшийся камень, разбив его на осколки. - Колосса готовят к бою...

- Лучше давайте закроем рты, друзья, и будем исполнять возложенную на нас задачу. - Ядовито процедил змей. - Сама мысль о предательстве мне отвратительна.

- Это не предательство. - Сенешаль покачал головой. - Думаешь, господин будет счастлив стать рабом своей второй половины? Самое малое, что мы сможем сделать, чтобы ему помочь - сразить.

- Просто заткнись! - В порыве чувств, придворный метнул огненное копье к ногам товарища, самую малость не достав до сапог. - Слышать не желаю!

Не смотря на слова, Изурегас все же был готов исполнить свой... долг.

...

Приметив проплывающую мимо "тучку", гораздо плотнее и "жирнее", нежели на периферии, Алголон направил на нее оружие гильдии и применил простенькое заклинание третьего круга.

С кончика копья непрерывным, широким потоком заструилось золотое пламя, с готовностью набросившись на некроэнергию и за считанные секунды полностью ее пожрав.

- Работает... - Тихо, самому себе, пробормотал бывший игрок.

«Похоже, в этом мире Очищающее пламя несколько расширило границы своего действия. Интересно, сохранилась ли способность лечить союзников в облике дракона?» - Закрыл глаза, эльф вдохнул и медленно выдохнул, сясь отогнать плохие мысли и прекратить нервничать.

Потянувшись к клубку обжигающей силы, находившему напротив сердца, владыка Цитадели до определенной меры ослабил оковы, позволив жару стремительно растечься по телу, и совсем немного выплеснуться наружу.

Встряхнув возникшими во вспышке огня крыльями, бывший игрок не спешил открывать глаза, активно прислушиваясь к себе в попытке уловить хоть малейшую долю чуждого влияния, но...

ничего не находил. Разум оставался чист. Дракон не спешил давать о себе знать.

«Ждет? Затаился? Понимает, что совсем скоро будет отличный шанс для атаки? Или, я уже начал сходить с ума?»

Покрутив головой по сторонам, отметив странное сгущение Сметри вокруг и начавший собираться вдали, со стороны младших стражей, туман, Алголон хмыкнул и, после короткой фразы, по Чешуе активно забегали языки золотого огня.

Стоило ему сделать короткий шаг в сторону ближайшего облачка, как сразу несколько безобидных на вид язычков обернулись настоящими потоками пламени, начисто спалив некроэнергию.

«Тут явно что-то не так» - Отметил он. - «В подобных местах должно быть полно нежити. Они их буквально порождают. Судя по докладам из Империи, Э-Рантела, сюда время от времени приходится отправлять команды авантюристов для чисток. Однако... почему в самом эпицентре - пусто? Ничего, кроме продолжающей накапливаться Смерти»

...

- Что-то не нравится мне это... - Проворчал Тауриссан, уперев взгляд в сплошную стену из молочно-белого тумана, "преградившего" путь ауре реликвии.

- Вынужден согласиться. - Изурегас кивнул, нервно массируя спадающее на грудь щупальце, в ожидании скорой огненной феерии.

- Нечто могущественное поселилось в этих землях. - Мрачно изрек старый рыцарь, вглядываясь в развернувшееся впереди противостояние. - Свет Надежды пока справляется, но на грани своих возможностей.

- Это то и внушает опасения... - Дварф, дабы отвлечься и не бездельничать, раскрыл Книгу Земных Недр, уставившись на только одну ему видную карту и активно "самопишущиеся" описания пород и особенностей. - Не к добру это.

- Что там? - Первым среагировал змей.

- Под землей имеются ходы... аккуратные тоннели, ведущие куда-то вглубь равнин.

...

От Чешуи почти без перерыва вытягивались золотистые жгуты пламени, без устали хлещущие по струящейся мимо Алголона энергии смерти, стремящейся к туману.

«Ее становится слишком много»

Весь окружающий бывшего игрока мир, за исключением пятючка, очищенного Огненным Плащом, стремительно серел из-за проявления в видимом спектре, даже для обычных глаз, слишком большой концентрации некроэнергии.

Вытянув обе руки в направлении тумана, позволив копьё спокойно воспарить над землей, эльф создал две крайне широких стены огня, в которые и врезалась основная часть потока Смерти.

- Огненный ливень.

Стоило отзвучать последнему слову, как с неба упали первый золотистые капли, насквозь прожигая серое марево и отнюдь не исчезая, касаясь земли, но продолжая гореть. Постепенно поток усиливался, создавая апокалиптическую картину, а “капельки” собирались в негаснущие, постепенно расширяющиеся “лужи”.

«Мало, слишком мало. Я могу отсечь только незначительную часть. С других направлений продолжает стекаться еще больше!»

Не обращая внимания на загоревшийся доспех, владыка Цитадели перехватил правой рукой Погибель и вонзил пятку копья в почву. Земля вздрогнула и разверзлась огненными столбами в радиусе двух десятков метров.

Стоя посреди моря огня, бывший игрок привычным движением достал зелье маны из пространственного кармана, потянулся к шлему, чтобы снять, вот только тот не поддался.

«Блять! Совсем забыл, что ни один из элементов Чешуи нельзя снять, пока активны крылья...»
- Недовольно оглянувшись за спину, он не глядя сунул бутылек обратно в фиолетовый провал. –
«Лад...» – Оборвав стройный поток мыслей, эльф вскинул голову, услышав ментальный... рев.

...

- Ебучие дохляки! – Вскрикнул глава подземного клана, наблюдая, как из тумана и Смерти формируется червеобразное, огромное, местами издланное тело с несуразно маленькими крылышками. – И что это такое?!

- Очевидно, призрак какой-то твари. Возможно, какая-то сущность из загробного мира? – Изурегас решил поделиться собственными догадками, в половину силы распалив Искру Первого Пламени, благо никому из младших стражей это не мешало.

- И вот это кормилось душами людей после проходящих тут сражений? Сколько тысячи оно пожрало? – Рейнхарт обнажил меч, налившийся белым, совсем не слепящим, светом.

- Защищайте меня. – Вокруг Изурегаса вспыхнули десятки магических кругов. Часть, самые мелкие, повернувшись к нему плоскостями зависли вокруг, встроившись в общую конструкцию, другие, непомерно крупные, взяли мага в кольцо, от ног до самой головы, заключив в подобие сферы диаметром в четыре метра, утопающей в выплеснувшейся наружу мане.

- Уж постараемся! – Дварф сорвал с пояса молот и, от души замахнувшись, обрушил его на землю, вмиг раскалившуюся и поплывшую после соприкосновения.

Из озера магмы, разбрызгивая вокруг крупные капли, вырвались две пары каменных рук, ухватившись за более твердые края. Вспучивая расплавленную породу, из недр почти синхронно показалось два массивных тела высших элементарей земли, покрытых редкими трещинками, из которых наружу пробивалось бирюзовое сияние минерала.

- Надежные защитники. – Кивнул сенешаль, прежде чем наложить на каменюк несколько защитных заклинаний, равно как и на товарищей. – Пора бы уже, господин... - Прошептал человек, желая и одновременно не желая того, о чем просил.

Словно в ответ на его слова, за извивающимся телом гигантского “крылатого” червя прогремел оглушительный, даже для младших стражей, взрыв. Золотой огонь непроглядной стеной взметнулся до самых небес. Пришедшая следом ударная волна едва не сбила всех с ног, что было особенно критично в случае прибегнувшего к Сверххранговой магии Изурегаса. Однако,

все устояли.

Из далекого клуба огня раздался, призывающий громоподобный драконий рев.

Нечеловеческая кровь в жилах Рейнхарта вскипела, побуждая броситься бой, оказать помощь прародителю стаи, но, поборов наваждение, он остался стоять на месте, не шелохнувшись.

- Каждый раз бросает в трепет, как в первый! – Крикнул Тауриссан, оскалив зубы.

Словно получив вызов, отброшенный ударной волной, изломанный червь заверещал в ответ, тонко, высоко.

- Мерзость. – Бородач сплюнул на мертвую землю, болезненно поморщившись.

Золотой огонь начал оседать, собираясь на чудовищных, достигавших семидесяти пяти метров в размахе, черных крыльях. Тело покрывали черные же, крупные чешуйки из-под которых вдоль брюха и горла наружу пробивалось золотистое свечение мощи, готовой в любое мгновение обрушиться на врага в Дыхании. По спине тянулся гребень, защищавший позвоночник острыми, крепчайшими наростами, к кончику хвоста утолщавшийся и формирующий палицу. Лапы, способные сминать горные пики, раскаленными добела когтями вспарывали землю. Голову украшала корона из двух пар толстых, прямых рогов, лишь самыми кончиками загнутых к небу. Над мордой, стоило огню полностью осесть, вспыхнул ромбовидный, золотистый символ. Знак могущества.

Червь завизжал, разинув уродливую пасть во всю ширь и бросился на многократно превосходящего размерами противника.

Отец нового рода не удостоил мерзкое отродье иной стаи ответом, лишь чуть наклонил крылья и хлопнул навстречу наглomu порождению, отправив вместе с волной воздуха вал всепожирающего огня.

Прорвавшись сквозь убийственный жар, не понеся никакого видимого урона, "существо" удивительно прытко поднырнуло под вскинутой для атаки лапой и змеей обернувшись вокруг нее, взвилось вверх, не обращая внимания на получаемые о наросты ранки. Торжествующе завереща, оно разинуло пасть и укусило Алголона за загривок, но оказалось не в силах преодолеть чешую.

Дернув правую лапу к морде, натянув червя, подобно белесому канату, ломая его кривые зубы о свой "доспех". Нутро дракона засветилось еще ярче и из пасти хлынул поток золотистого пламени, жадно вгрызшегося в плоть червя.

Гниlostная, зеленоватая вспышка мелькнула в пасти душееда, напололам с визгом.

Волна боли накатила на Первого Стража, породив рев, оборвавший поток огня.

Непроницаемая чешуя в месте укуса и вокруг него начала осыпаться прахом. Плоть под ней запузырилась, став похожей на черную слизь, которую с огромным удовольствием втянул в себя червь, обнажив кость.

Тело Отца мгновенно покрылось прожилками, похожими на трещины, принеся новую боль, однако к ней он был готов.

Под его лапами вспучилась земля и в небо ударил столб ревушего пламени, почти полностью

поглотив в себе дракона.

Новая вспышка агонии пронзила величественную фигуру. Червь продолжал жрать, не обращая внимание на медленно убивающий его огонь, поддерживая себя за счет накопленных душ и поглощаемой божественной плоти.

...

В пустых глазных яблоках черепа Грамоддула вспыхнуло синее пламя.

...

На каждой чешуйке Алголона начался стремительный рост голубых игольчатых кристаллов.

Изломанный выродок драконьего рода, сведенный с ума столетиями заточения, оказался вдоль всего тела нанизан на новую броню, но не придал этому значения. Голод уже всецело поглотил его куцый разум, затмевая все остальное.

- Закончил! - Напряженно выдохнул Изурегас, во все глаза следя за битвой титанов. - Солнечный луч!

Распалив Искру во всю мощь, вплоть до того, что сам начал обжигаться, придворный маг ударил пяткой посоха о землю, сворачивая магические круги.

Разогнав облака, с неба ударил поток желтой плазмы, накрыв Отвергнутого и Отца.

Прогредел взрыв.

Земля вздрогнула.

Из-под Алголона ударил фонтан расплавленной магмы, в которую он погрузился по самую грудь уже стараниями Тауриссана, но не испытывал в связи с этим никаких неудобств, ведь было совсем наоборот.

Дернув лапой, вокруг которой обвивался червь, дракон сдернул его с заливка, распоров обожженную кожу и часть морды кристальными шипами.

Не смотря на весь понесенный урон, тварь не бросала попыток укусить, бросаясь на морду Отца. Гнилостные вспышки мелькали перед самым носом, но не наносили никакого вреда.

С секунду полюбовавшись беспомощностью врага, Алголон без затей погрузил лапу в магму, почти полностью утопив визгуна, снаружи осталась только верещащая, беснующаяся голова.

Раскрыв пасть, дракон широким потоком выдохнул золотистое пламя, с удовольствием накормив им червя и заглушив визг, с каждой пройденной секундой все яснее ощущая, как тот слабеет и прекращает бороться.

Как только огонь оборвался, Отвергнутый из последних сил поднял обожженный череп над магмой и выплюнул сгусток праха и гнилостной жижи в лицо своему убийце, вложил в Дикую магию оставшиеся души, включая собственную.